

Участие башкир в русско-шведской войне 1788–1790 гг.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XVIII в. Российская империя попала в сложную внешнеполитическую ситуацию, связанную с тем, что она должна была одновременно вести две войны и готовиться к третьей. На юге полным ходом шла русско-турецкая война. Несмотря на крупные победы, одержанные войсками генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина и генерал-аншефа А.В. Суворова, противник имел достаточно сил для сопротивления. Одновременно Швеция, используя занятость российской армии боевыми действиями с Турцией, начала войну с Россией, осадив в 1788 г. крепость Нейшлот. 38 тысячной шведской армии противостояла 14 тысячная российская под командой генерал-адъютанта графа В.П. Мусина-Пушкина. Эта армия ускоренно пополнялась гарнизонными командами, рекрутами, спешно формируемыми иррегулярными частями. Уже в августе шведы вынуждены были снять осаду, а в следующем году, доведя свои войска до 20 тыс. чел., Мусин-Пушкин начал наступательные действия в шведской Финляндии. Параллельно шли бои на море. В 1790 г. армию возглавил новый главнокомандующий, генерал-адъютант граф И.П. Салтыков. 3 августа 1790 г. в Верелэ был подписан мирный договор.

В 1788 г. в Польше так называемый «четырёхлетний сейм» принял новую конституцию, по которой власть короля объявлялась наследственной, и после смерти Станислава Понятовского она должна была перейти к саксонскому курфюрсту. Противники этого решения отказались принять новую конституцию и в июле 1791 г. обратились за помощью к России. В ответ 18 июля 1792 г. российские войска вошли в Польшу через Волынь и после ряда столкновений заняли Варшаву. В 1793 г. было объявлено о втором разделе Польши.

В 1789–1790 гг. правительство принимало меры для укрепления своих вооруженных сил. Одной из них было откомандирование значительных воинских сил из Оренбургской губернии для усиления российской армии в Финляндии. Это была очередная командировка башкирских войск за пределы края, в которой они совместно участвовали в боях с мишарями, оренбургскими казаками и калмыками. В составе четырех пятисотенных полков башкиры представляли большую часть командированного из губернии войска.

Как ни странно, но в работах по истории Башкирии этому событию уделено мало внимания. В примечании к сборнику казачьих песен упоминается, что в 1790–1792 гг. 150 казаков участвовали в шведской кампании, 20 урядников и казаков получили похвальные аттестаты от начальника команды секунд-майора Бориса Мертваго¹. В «Хроника казачьих войск» сообщается о командировке 165 оренбургских казаков с двумя

¹ Мякутин А.И. Песни Оренбургских казаков. Оренбург, 1904. Т. 1. Песни исторические. С. 284.

офицерами в 1790 г. в Финляндию¹. Советская историография: «Вместе с мишарями и оренбургскими казаками более 2000 башкир были командированы в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали в Финляндской армии под командование М.И. Кутузова»². Об участии 150 калмык в войне со Швецией в 1790 г. упоминал Т.И. Беликов³. Современная российская историография не изменила прежнего подхода: «В 1790 г. казаки войска впервые приняли участие во внешней войне со Швецией»⁴. «В Финляндию был переброшен <...> отряд из 150 оренбургских казаков... начальник команды секунд-майор Борис Мертваго. Сражались и достаточно успешно на этой войне также башкирские команды»⁵. «Башкиры участвовали в походах русских войск во время турецкой, польской и шведской компаний»⁶. Лишь в последнее время, данная тема стала предметом специального рассмотрения в ряде публикаций Р.Н. Рахимова⁷. Небольшую подборку документов связанных с участием в походе мишарей опубликовал И.М. Васильев⁸.

О непосредственном участии башкир в боевых действиях свидетельствуют материалы журнала боевых действий российской армии «Дневные записки военных действий и другим происшествиям Финляндской армии в 1789 г.»⁹.

Согласно журналу Главная квартира русской армии находилась в Выборге. Его гарнизон в мае 1789 г. составляли Тобольский, Нарвский, Невский, Кексгольмский пехотные полки, батальон лейб-гвардии Семеновского полка, гренадерские батальоны подполковника Кароваева и Хилкова, 25-й Егерский батальон, егерская команда при секунд-майоре Сингута, казачий полк Поздеева, Ямбургский карабинерный полк.

31 мая на рассвете авангард корпуса генерал-поручика И.И. Михельсона под командою генерал-майора Раутенфельда перешел границу при урочище Векнере. Через пять верст перед д. Киро был обнаружен шведский ретраншемент (земляное укрепление). Он закрывал

¹ Казин В.Х. Казачьи войска. СПб., 1912. С. 259.

² Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 г. Уфа, 1964. С. 13.

³ Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины. Элиста, 1965.

⁴ Войнов В.М. История войска Оренбургского. Оренбург, 1992. С. 7.

⁵ История казачества Урала. Учебное пособие. Оренбург; Челябинск, 1992. С. 78–79.

⁶ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 289.

⁷ Рахимов Р.Н. Документы об участии башкирских полков в шведской и польской войнах в 1790–1792 гг. // Уникальные источники по истории Башкортостана. Материалы I межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2001. С. 112–118; Он же. Участие военно-служилых сословий Южного Урала в походах российской армии в 90-е годы XVIII века: по материалам РГАДА и РГВИА // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2001. С. 135–139; Он же. Башкирская кавалерия на защите Санкт-Петербурга // Археография Южного Урала. Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2007. С. 149–154; Он же. Оренбургское казачество в войнах России конца XVIII века // Казачество в прошлом и настоящем. Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург, 2007. С. 47–51.

⁸ Васильев И.М. Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века: (Денежные налоги и поборы среди других государственных и мирских повинностей. Формы государственной эксплуатации и общинные механизмы перераспределения доходов). – Уфа, 2008. С. 210–223.

⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 2632.

дорогу на Христину. Ретраншемент был окружен рвом, заполненным водой и имел две артиллерийские батареи. Русский авангард занял возвышенности и узости в ожидании прибытия основных сил. Для подавления вражеских батарей Михельсон поставил полковую артиллерию против одной из них, а против другой, поскольку она находилась в месте недоступном для артиллерии, он выставил на находящуюся против нее возвышенность егерей и башкир. Первые начали «производить батальный огонь», а башкиры «метать свои стрелы», так описан в журнале лучший бой¹. Пользуясь тем, что шведские батареи были вынуждены участвовать в перестрелке с русской артиллерией, русские гренадеры под руководством генерал-майоров Е.М. Спренгтпортена и И.А. Раутенфельда в это время атаковали ретраншемент. Они захватили одну шведскую пушку и заставили противника отступить в Каро, где он, имея пушку, выстроился в боевой порядок. Однако русские вновь атаковали шведов. Одновременно генерал-майор Денисов с казаками и егерями совершил обходной маневр и атаковал другой шведский отряд, защищавший переправу. Противник, бросив свое орудие, начал отступление. Найдя удобное для обороны место, шведы вновь предприняли попытку контратаковать. Прибывший к месту боя Михельсон вернул инициативу своим войскам. Они стремительно атаковали шведов с двух сторон – пехотой и егерями с башкирами. Противник, несмотря на отчаянное сопротивление, оставил позицию и стал разбегаться в разные стороны. Часть шведов начала отступление, преследуя их по дороге Михельсон 1 июня вступил в Христину (Христианию, ныне г. Лаппеенранта в Финляндии). Часть бросилась в лес у озера Сайме, надеясь на его берегу найти спасение. Но «по лесам поражали егери, а в воде башкирцы гонялись вплавь за неприятелем, которой тут и испытал последнее поражение»². В этом бою погибли 15 рядовых башкир и их сотник Саган Базанов, а также находившийся при башкирских командах капитан Семен Хоткевич. Было ранено 53 солдата и офицер, а генерал-майор Денисов получил контузию. Шведы потеряли убитыми 300 чел., 3 офицера, 2 пушки были захвачены, в плен попали 5 офицеров и 50 рядовых, а всего, с разбежавшимися по лесам, они потеряли до тысячи человек. Следующий бой произошел 8 июня у Сент-Михеля (ныне г. Миккели в Финляндии), где была сбита шведская батарея и атакован ретраншемент. В нем был ранен находящийся при башкирском полку князь Баратаев³.

7 июня российский корпус выступил из Христины к Парасалам. На подходе к ним был обнаружен вражеский пикет, немедленно атакованный и сбитый. Русское командование, полагая, что пикет расположен перед очередным шведским укреплением, развернуло свои войска в боевой порядок уступом вправо. На левом фланге 4 роты егерей и 100 казаков и башкир, составляя авангард, атаковали правый фланг шведской позиции. Открывшиеся в центре шведский ретраншемент и батареи атаковали 4 роты гренадер с 4 орудиями полевой артиллерии и 60 егерей, усиленные казаками

¹ Там же. Л. 28 об.

² Там же. Л. 29.

³ Там же. Л. 31.

и башкирами. Правый фланг русского боевого порядка, не принимавший участия в атаке, прикрывали роты Лейб-гренадерского полка. Они одновременно имели возможность скрытно перейти в случае необходимости на левый фланг для его усиления. В резерве находились 4 гренадерские роты, а в арьергарде, расположенном в двух верстах и спрятанном за горой – оставшаяся часть легких войск, состоявшая из егерей, казаков и башкир. Шведы начали артиллерийскую стрельбу, не имевшую успеха, а затем попытались обойти правый фланг русской позиции, но были встречены ротами Лейб-гренадерского полка и отбиты. После этого противник отступил и у Сен-Михеля вновь попытался выстроиться в боевой порядок. Однако с приближением гренадер вновь бежал, предварительно взорвав пороховой погреб. В качестве трофея наши войска захватили штандарт, 2 знамени, порох, оружие, провиант. В плен попали 2 майора, 5 обер-офицеров, 3 лекаря и 100 рядовых. Убитыми шведы потеряли 400 чел. У русских убито было 5 чел., а ранено 30¹. Таким образом, в бою 7 июня башкиры принимали самое непосредственное участие. Находясь в Сент-Михеле, российский корпус мог контролировать всю округу, поэтому дальнейшее движение было приостановлено. В начале июля шведы начали производить нападения на русские посты и генерал-майор Денисов усилил их пехотой и пушками. 4 июля произошел бой у д. Кайенас между шведами и русскими. Руководивший боем Денисов заметил слабость шведской позиции и направил скрытно с левой стороны в обход батальон Великолуцкого полка с премьер-майором Трегубовым. Одновременно он приказал егерям, находившимся по обеим сторонам дороги приблизиться к противнику, а казакам и башкирам во главе с подполковниками Янаевским и Леоновым атаковать шведов прямо во фронт, по дороге. Атакованные шведы были опрокинуты и начали отступление. Казаки и башкиры преследовали их, несмотря на наступившую ночь на протяжении 10 верст. В результате боя 300 шведов было убито, 400 ранено².

В ночь с 3 на 4 августа в поиск на шведскую территорию отправился капитан лейб-казачьей конвойной команды В. Т. Денисов. В его команде были казаки и башкиры. Они переправились вплавь через р. Кюмень около Мемельского поста и совершили удачную разведку шведских позиций³.

Затем, башкиры и казаки приняли участие в поддержке морских десантов русского флота. 26 августа 1789 г. вице-адмиралом принцем Нассау-Зиген, командовавшим эскадрой русских кораблей, была проведена высадка десанта у д. Старкупицы, где находились шведские батареи. После перестрелки, шведы оставили побережье и двинулись к с. Питискирхе. На помощь десанту по берегу были направлены казаки и башкиры. Десант преследовал противника до Питискирхе, где выяснилось, что шведы переправились через Кюмень и сожгли за собой мосты. Во время высадки десанта произошел несчастный случай с одним из иностранных офицеров

¹ Там же. Л. 35–36 об.

² Там же. Л. 59–60 об.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 2632. Л. 88 об. – 89.

российской армии, не знавшим русского языка. Он описан в мемуарах С.А. Тучкова, в то время бывшего капитаном артиллерии. «В сие время принц Нассау лишился лучшего своего помощника, мальтийского кавалера Ваража: он пропал без известия при сей высадке. Отряды, посланные искать его, возвратились без всякого успеха: наконец открылось несчастное приключение, в котором погиб сей опытный и храбрый мореходец. Сойдя на берег, не мог он следовать пешком за войском, так как не имел привычки ходить столь далеко, и потому пошел он в одну чухонскую деревню, чтобы найти для себя лошадь. Не зная ни по-русски, ни по-чухонски и увидав в поле пасущихся крестьянских лошадей, он поймал одну, сел на оную верхом без седла, а вместо уды употребил карманный свой платок. Но, бродя в поле за лошадью, потерял он дорогу, и так, пробираясь через лес, встречен он был башкирами, присланными из сухопутной нашей армии. Сии полудикие воины, увидя на нем знаки иностранных орденов, подъехали к нему поближе, и когда на вопрос их отвечал он им по-французски, то они приняли его за неприятельского офицера и хотели взять в плен, то он вынул саблю, начал защищаться, причем и был убит башкирами. Они сами рассказывали о том, принеся орденские его знаки к принцу Нассау и требуя награждения за то, что они убили знатного шведского чиновника»¹. В памятных записках А.В. Храповицкого, статс-секретаря Екатерины II, этот эпизод представлен следующим образом: «Приехал камер-юнкер Бибиков с полною реляциею о десанте. Веража убили наши башкирцы; сам виноват: скакал, вылупя глаза на чухонской лошади в синем сертуке и не знал ни слова по-русски»².

«Расписание кантонир-квартирам Финляндской армии под командованием генерала графа Мусина-Пушкина, имеющей расположение по левому берегу р. Кюменя» показывает, что на зиму 1789–1790 гг. башкиры были распределены по разным отрядам. В подчинении генерал-поручика Волкова находились: Лейб-гренадерский, Тобольский, Великолуцкий, Муромский полки, гренадерские батальоны Софийского и Кексгольмского полков, батальоны 2-й эстляндского и 1-й и 4-й финляндского егерских корпусов, 351 казак и 119 башкир, 16 орудий полевой артиллерии. На левом фланге под командованием генерал-поручика Ф.М. Нумсена стояли: Нарвский, Невский, Псковский, Кексгольмский, Навагинский полки, гренадерские батальоны Нарвского, Тобольского, Тенгинского, Невского полков, мушкетерский батальон Тенгинского полка, 2-й егерский батальон финляндского корпуса, отряд егерей майора Сигута, 12 орудий полковой артиллерии. В войска левого фланга входили также 500 казаков и башкир. На отдельных постах также находились смешанные отряды иррегулярных войск, состоявшие из казаков и башкир, используемых для разъездов. Так, на Нейшлотском посту под командой бригадира

¹ Тучков С. А. Записки // Золотой век Екатерины Великой: Воспоминания. М., 1996. С. 198; Военные действия российского флота против шведского в 1788, 89 и 90 годах, почерпнутые из дневных записок и донесений Главноначальствовавшего над оным адмирала Чичагова. СПб., 1826. С. 169.

² Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II. М., 1990. С. 203.

Римского-Корсакова находились, кроме Рязанского пехотного полка и батальонов с 5 орудиями, 226 казаков и башкир. Его рапорт «О состоящих в Нейшлотском detaшменте людей с показанием отлучек» за 3 ноября показывает, что там находилось 6563 чел., в том числе 122 казака и 96 башкир. В декабре в этом detaшменте насчитывалось 5695 чел., но количество казаков и башкир не сократилось всего – 218 человек¹. На Сердобольском посту под командой полковника Плахова квартировали батальон Белозерского пехотного полка и команда из 384 башкир².

Участие башкир было замечено Оренбургским военным губернатором О.А. Игельстромом. В своем письме генерал-аншефу, вице-президенту Военной коллегии Н.И. Салтыкову от 12 марта 1792 г. он писал о забытом награждении двух башкирских полков, принимавших участие в шведской войне и отправленных на родину сразу после окончания ее. «Бывшие в Финляндской армии во всю Шведскую войну Второй и Третий башкирские полки, которые по заключении мира отпущены в их дома, всемиловнейше пожалованных от Ея Императорского Величества всем войскам в той армии состоящим серебряных медалей не получили <...> Покорнейше прошу Вашего Покровительства, дабы и башкирские полки не остались в сем случае обиженными противу других вместе с ними бывших»³.

2-й и 3-й башкирские полки по окончании войны были сразу отправлены домой, а 1-й и 4-й полки были оставлены. Об деятельности последних свидетельствует рапорт генерал-адъютанта И.П. Салтыкова, бывшего командующего Финляндской армией, а в 1792 г. командующего Двинской армией, расположенной на границе Курляндии с Польшей. Рапорт датирован 2 июня 1792 г. Задачами Двинской армии в мае 1792 г. были пограничная служба и защита Прибалтики от возможных действий противника. Салтыков сообщал в Военную коллегию, что: «из Башкирского полка учреждены от Риги до Крейцбурга обвещательные посты, а именно: по Бовской дороге при Транзитной таможне от помянутого города в 28-ми верстах 80 человек; по Митавской дороге при Олей в 22-х верстах 70 чел. На здешней стороне Двины главные три поста: 1-й, между Гелмерсгофом и Юнгферсгофом на 7 верстах 25 чел., 2-й между Кирхгольмом, Уксулем и Престингофом на дистанции в 30 верстах, а от Риги до Престингофа 50 верст, 70 человек; 3-й, в Кокенгавзен от Риги в 80 верстах, а дистанцию вверх по Двине к Крейцбургу 35 верст, а вниз до Престингофа 50 верст, 120 человек. От онаго поста малой пост при Ашерадене от Кокенгавзена в 18 верстах – 16 человек; другой при Линден от Ашерадена в 22 верстах, 16 человек <...> из Башкирского и Мещеряцкого полков учреждены обвещательные стражи по над самой границею от Крейцбурга до Динабурга»⁴.

Таким образом, 1-й и 4-й башкирские полки, 1-й мещеряцкий полк (как ставропольские калмыки и оренбургские казаки) после окончания

¹ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 285. Л. 35, 36.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 2632. Л. 133 об. – 135 об.

³ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 179. Л. 5–6.

⁴ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 167. Л. 28–29 об.

шведской войны были направлены в Двинскую армию для несения службы на границе Курляндии с Польшей. Общий подсчет численности одного из башкирских полков, распределенного по пикетам, дает цифру – 397 чел. Вероятно, это и есть численность людей оставшихся в полку после двух лет боевой и походной жизни.

После того как ситуация в Польше нормализовалась, в октябре 1792 г. И.П. Салтыков представил в Военную коллегияу рапорт об отправке иррегулярных частей на родину¹. Они выступили: оренбургская команда 7 сентября, калмыцкая – 9 сентября по маршруту: Невель, Велиж, Смоленск, Вязьма, Москва, Владимир, Арзамас; 1-й мещеряцкий и 4-й башкирский – 20 сентября, 1-й башкирский – 19 сентября по маршруту: Полоцк, Орша, Мстиславль, Калуга, Серпухов, Рязань, Симбирск, Уфа.

Таким образом, в русско-шведской войне в 1790 г. приняли участие 1–4-й башкирские, 1-й мишарский пятисотенные полки, команды оренбургских казаков и ставропольских калмыков, а всего около 3 тыс. чел. направленных из Оренбургской губернии. 1-й и 4-й башкирские и 1-й мишарский полки, казаки и калмыки несли пограничную службу в Двинской армии, и участвовали во втором разделе Польши. Одновременно казаки, башкиры и мишари находились на линейной службе, на Оренбургской линии. Только летом 1791 г. там было 6984 башкира и 563 мишаря². В целом, в 1790–1792 гг. с учетом полков на западной границе, башкиры выставили около 9 тысяч, а мишари до одной тысячи человек. Впервые в боевых действиях башкиры получили европейскую армейскую организацию – полковую. Башкиры действовали самоотверженно и храбро, они зарекомендовали себя как надежное войско, а их боевой потенциал высоко оценивался российским командованием.

Высокую оценку башкиры получили и у противника. В Псковском драгунском полку служил подполковник А.Н. Оленин, командовавший гусарами и башкирами, причисленными к этой части³. Во время заключения мирного договора со Швецией Оленин был переводчиком, поскольку знал немецкий язык. В ходе переговоров, шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, и Оленин представил ему своего подчиненного Акчур-Пая (так он его именовал, вероятно, Кучербай Аксулпанов), которого называл «башкирским начальником». Вот как он описал демонстрацию воинского искусства башкиром шведскому королю.

«Сей смелый всадник <...> перекинул стремена через седло коня своего, чтобы сделать их довольно короткими, дабы можно было стоять прямо на ногах, на скаку, во всю конскую прыть, не садясь на седло. После сего первого приема, Акчур-Пай положил на землю старую шапку и пустил лошадь шагом до некоторого расстояния. Приехав на место, ему нужное, он вдруг поворачивает своего коня и бросив поводья на его шею, проскакивает

¹ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 167. Л. 42 и об.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 3. Л. 13.

³ Оленин Алексей Николаевич (1763–1843) в будущем – директор Публичной библиотеки, президент Академии художеств.

во весь дух мимо шапки, на несколько десятков сажен. Тут поворотясь назад на своем седле, все скакав во весь дух, он простреливает шапку насквозь <...> Проскакывая опять подле шапки и возвращаясь к тому месту, откуда пустился скакать, он повторил тот же прием, и обе стрелы составили над шапкой род литеры X. После сего действия и опять на всем скаку, Акчур-Пай бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил её на землю, потом, подняв её рукою не слезая с лошади и всё скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»¹. Так закончился поход башкирских полков на шведскую войну.

¹ Оленин А.Н. Археологические труды. СПб., 1882. Т. II. С. 81–83.